

Михайловские научные чтения

материалы VII-IX научно-
практических конференций

2011-2013 годы

Министерство образования и науки Российской Федерации
Дальневосточный федеральный университет
Юридическая школа
Объединенное студенческое научное общество ДВФУ

Михайловские научные чтения

Материалы VII–IX научно-практических конференций

2011–2013 годы

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2013

УДК 327
ББК 94.3
М69

Научный редактор:
В.В. Гаврилов, д-р юрид. наук,
профессор

Михайловские научные чтения : материалы VII–IX научно-
М69 практических конференций / [науч.ред. В.В. Гаврилов]. – Владивосток :
Дальневост.федерал.ун-т, 2013. – 180 с.
ISBN 978-5-7444-3241-6

Сборник включает в себя тезисы выступлений участников научно-
практических конференций «Михайловские научные чтения», прошедших в 2011–
2013 годах и посвященных проблемам международного права, международных
отношений, мировой экономики.

УДК 327
ББК 94.3

Содержание

Материалы Научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Седьмые Михайловские научные чтения» 21-22 апреля 2011.....	5
Сравнительная характеристика азиатской и европейской политики в сфере миграции.....	5
Роль законодательства КНР в привлечении прямых иностранных инвестиций на примере ОЭЗ Далянь в 80-е – 90-е гг. XX века.....	8
Хакерские атаки как новый способ ведения военных.....	11
Проблемные аспекты международно-правового регулирования труда спортсменов и тренеров.....	13
Международные стандарты труда в актах региональных международных межправительственных организаций.....	15
Теоретические вопросы конструкции «обход закона» в Российской Федерации.....	18
Роль международных организаций в поддержании ядерной безопасности.....	22
Правовой статус безработного в российском трудовом праве, в трудовом праве США и Германии (сравнительный анализ).....	25
«Государственный договор» - круг ответственности и меры защиты	27
Материалы Научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Восьмые Михайловские научные чтения» 25 апреля 2012.....	30
Регулирование иностранных инвестиций в сфере страховых услуг КНР и РФ	30
Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров в РФ и странах АТР	33
Проблемы реализации основных прав человека в Азиатско-Тихоокеанском регионе на примере сексуальных меньшинств	37
Международно-правовые аспекты защиты объектов авторского права в сети Интернет.....	41
Правовая охрана ноу-хау в международном праве.....	44
Международное «антиоффшорное» регулирование. Современное состояние и перспективы..	47
Формирование «Большого Китая»: исторические предпосылки, результаты, перспективы и препятствия.....	51
Общие положения применения международного права в КНР.....	54
Укрепление российско-японских отношений.....	57
Возможность использования некоторых мер уголовной политики стран АТР в России.....	60
Стандарты МАГАТЭ и проблема мирного использования атомной энергии после аварии на АЭС "Фукусима-1"	63
Доктрина «гуманитарной интервенции»: современное понимание и практика применения на примере Ливии	66
Параллельное производство в трансграничном банкротстве	69
Международная трудовая миграция в АТР.....	72
Положение трудового мигранта на стройках саммита АТЭС-2012	75
Роль Всемирной торговой организации в формировании стандартов труда	77

Сравнительный анализ правового положения иностранных граждан и иностранных граждан в связи с организацией проведения саммита АТЭС-2012	82
Правовое регулирование правовых обычаев морских портов в РФ	88
Международно-правовой обычай как источник международного права	91
Иностранные инвестиции в наукоемкие сферы в РФ	94
Конвенция МОТ №186 2006 г. «О труде в морском судоходстве»: правовые последствия ратификации Российской Федерацией.....	97
Договор Шеварднадзе – Бейкера о линии разграничения морских пространств: последствия для России.....	101
Международная организация уголовной полиции. Её место и роль в сотрудничестве государств в области борьбы с преступностью.....	105
Зона свободной торговли Америк (АЛКА): причины интеграции и последствия провала	108
Международно-правовое регулирование рыболовства в Азиатско-Тихоокеанском регионе..	111
Коллизионный способ регулирования общественных отношений в международном уголовном праве	114
Транснациональная коррупция: глобальная проблема 21 века	117
Проблема правосубъектности наций и народов, борющихся за независимость	120
Материалы Научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Девятые Михайловские научные чтения» 27 июня 2013	
123	
Процедура согласования суверенных волеизъявлений при заключении двухсторонних международных договоров на примере Республики Кореи и Корейской Народно-Демократической Республики	123
Сингапур - территория для инвестиций: правовой аспект.....	126
Международное сотрудничество в области обороны и безопасности в Евразии и странах АТР: политико-правовой аспект. Урегулирование корейского вопроса	129
Свобода судоходства в международных проливах.....	131
Российская Федерация и ВТО: проблемы и перспективы	133
Кризис на Корейском полуострове: управляемый хаос	137
Зарубежные инвестиции в Дальний Восток: правовое и неправовое стимулирование.....	143
Трудоправовой режим транснациональных корпораций.....	147
Интеграция России в АТР: финансовые аспекты	151
О злоупотреблениях императивными нормами международного права	153
Некоторые аспекты развития авторского права в англосаксонской и романо-германской правовой системах	156
Некоторые вопросы субсидирования отдельных отраслей экономики РФ и право ВТО	159
Локальное правовое регулирование в международных стандартах труда	163
Специфика квалификации и правового регулирования дистрибьюторских договоров с иностранными партнерами в Российской Федерации.....	168
Пути решения Корейской проблемы: взгляд из КНДР.....	171
Особенности формирования турпродукта в Приморском крае: итоги и перспективы интеграции в АТР	173
Международно-правовые основы охраны трансграничных видов животных.....	175

Коллизионный способ регулирования общественных отношений в международном уголовном праве.

К.А. Цай,
студент ЮШ ДВФУ

Как известно, возникновение науки МЧП произошло в результате появления общественных отношений, регулирование которых потенциально могло осуществляться несколькими различными правовыми порядками. Однако коллизионные проблемы отнюдь не ограничиваются частными отношениями. Так, экономическое развитие общества, улучшение международной обстановки и облегчение процессов миграции помимо очевидных положительных моментов повлекли за собой распространение такого негативного явления как преступность за рамки границ конкретных государств.

Транснациональный характер преступности с неизбежностью повлек возникновение ситуаций, при которых лицо, совершившее преступление подлежало ответственности по законам двух и более систем внутреннего права. Разрешению подобных случаев в МУП посвящен рассматриваемый нами институт коллизионного регулирования общественных отношений.

Структура коллизионной нормы в рамках МУП не отличается от аналогичной конструкции, выведенной наукой МЧП.

В рамках МУП выделяют четыре основных коллизионных привязки:

- 1) Закон места совершения преступления;
- 2) Закон гражданства преступника;
- 3) Закон места наступления последствий (закон направленности преступления);
- 4) Закон местонахождения преступника.

Менее значимыми являются привязки «закон страны дипломатического представителя» и «закон страны военнослужащих».

Закон места совершения преступления (lex loci delicti commissi). Её правовая природа восходит к положению о распространении суверенитета государства на его территорию.

Сущность привязки *lex loci delicti commissi* выражается в том, что каждое лицо, которое совершило уголовно наказуемое деяние на территории определенного государства, несет ответственность по соответствующему закону вне зависимости от

того, признается ли совершенное им деяние преступлением в государстве гражданства субъекта или не признаётся таковым.

Рассмотренная привязка, тем не менее, не позволяет определить «подсудность» ситуации совершения преступления в частности, в пределах открытого моря, плававшая за бортом судна. Также весьма спорным видится разрешение ситуации с преступлением, совершенным на борту самолета, пролетавшего над территорией определенного государства.

Еще одним недостатком привязки *lex loci delicti commissi* является неясность понятия места совершения преступления. Его невозможно определить, в случае если: длящееся преступление начато на территории одного государства, а окончено на территории другого; если несколько эпизодов единого продолжаемого преступления совершены на территориях разных государств; если деяние начато и окончено на территории одного государства, а последствия наступили на территории другого.

Закон гражданства преступника (lex patriae deliquens). Он, опосредуя устойчивую правовую связь государства с гражданином, выражается в том, что каждый гражданин, совершивший преступление за пределами территории государства своего гражданства, тем не менее, несет ответственность по уголовному закону соответствующей системы права.

Для его констатации необходимо соблюдение трех условий:

- 1) Деяние признаётся преступлением в государстве гражданства лица;
- 2) Преступление совершено за пределами государства гражданства лица;
- 3) Лицо не было осуждено в иностранном государстве.

В ряде государств, устанавливается дополнительное требование для применения принципа гражданства – так называемая «двойная противоправность деяния», т.е. помимо отечественной противоправности необходимо признания деяния преступлением также на территории его совершения. Такое требование устанавливает в частности УК Армении (п. 1 ст. 15 УК Рес-

публики Армения¹), а также п. 1 ст. 7 УК Республики Казахстан². В теории можно встретить мнение о наличии такого положения и в России³, однако, приведенная точка зрения не находит нормативного обоснования.

В некоторых случаях, действие применимого в результате отсылки привязки *lex patriae deliquens* права исключается или ограничивается. Так в китайского гражданина, совершившего преступление за пределами его государства, могут освободить от наказания, если максимальный предел санкции УК КНР⁴ за совершенное преступление не превышает трех лет лишения свободы⁵. П. 1 ст. 15 УК республики Армения устанавливает максимальную границу санкции верхним пределом, установленным законом государства, на территории которого совершено преступление.

Использование закона гражданства, тем не менее, не снимает вопросов о месте совершения сложных трансграничных преступлений. Различно также в зависимости от конкретного правопорядка определение правового статуса беженцев, апатридов и бипатридов. Российский УК в частности распространяет своё действие на постоянно проживающих в РФ лиц без гражданства (ч. 1 ст. 12 УК РФ). Корейский правопорядок напротив ограничивает действие закона гражданства исключительно гражданами Республики Корея (ст. 3 УК Республики Корея⁶).

Закон места наступления последствий / закон направленности преступления (*lex loci impetum effectus* / *lex action intantionem*). Данная коллизионная привязка призвана заполнить пробелы двух предыдущих. Она заключается в том, что суверенитет государства распространяется на преступление в случае, если оно посягает на отношения, охраняемые уголовным законом этого государства, в том числе в случае наступления на его (государства) терри-

тории общественно опасных последствий совершенного деяния.

Отметим, что регламентация привязки *lex loci impetum effectus* в системах внутреннего права конкретных государств существенным образом различается. Так, УК республики Беларусь предписывает наказывать иностранных граждан и не проживающих постоянно в Белоруссии лиц без гражданства лишь в случае совершения ими особо тяжких преступлений определённой кодексом направленности. В Корею же предусматривается перечень преступлений, совершение иностранцами которых будет влечь ответственность по УК Республики Корея (ст. 5 УК Республики Корея).

В России закон наступления последствий применяется в случае тождества следующих условий (ч. 3 ст. 12 УК РФ):

- 1) Совершенное деяние признаётся преступлением по УК РФ;
- 2) Преступление совершено иностранным гражданином или не проживающим постоянно в РФ апатридом;
- 3) Преступление направлено против интересов РФ, гражданина РФ, постоянно проживающего в РФ апатрида;
- 4) Лицо, не было осуждено в иностранном государстве.

Привязка *lex loci impetum effectus* получила закрепление, в том числе и на международном уровне. Так, ст. 4 Токийской конвенции 1963 года «О некоторых преступлениях и других актах, совершаемых на борту воздушных судов» устанавливает исчерпывающий перечень случаев распространения государственной юрисдикции на преступление, совершенное на воздушном судне, находящемся в полёте, в их числе: направленность преступления против безопасности государства и наступление последствий преступления на территории государства.

Закон страны дипломатического представителя и закон страны военнослужащих (*lex patriae diplomaticae representativum* / *lex patriae militaris*). Предусматривают изъятия из трех предыдущих привязок в силу особого статуса субъектов преступления. Данные привязки регламентированы на международном уровне и продиктованы особым режимом дипломатических сношений и специальных миссий военнослужащих⁷.

¹ Здесь и далее. УК Республики Армения // СПб.: «Юридический центр Пресс». 2001 – 325 с.

² Здесь и далее. УК Республики Казахстан // СПб.: «Юридический центр Пресс». 2001 – 466 с.

³ См. напр. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под. ред. А.В. Бриллиантова // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Здесь и далее. УК Китайской Народной Республики // СПб.: «Юридический центр Пресс». 2001 – 303 с.

⁵ См. абз. 1 ст. 7 УК КНР

⁶ Здесь и далее. УК Республики Корея // СПб.: «Юридический центр Пресс». 2004 – 240 с.

⁷ См. напр. Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года, Конвенцию ООН о предотвращении преступлений и наказаний против

Закон местонахождения преступника (lex situm delinquens). Предполагает распространение правопорядка государства на лиц, совершивших преступления, в отношении которых международными соглашениями установлена универсальная юрисдикция конкретного государства. Данная привязка действует помимо всех предыдущих и имеет большую юридическую силу.

Большинство мировых правопорядков закрепляют привязку *lex situm delinquens*, не раскрывая её содержание, путем использования бланкетной отсылки к соответствующим международным договорам, среди которых можно в частности назвать Конвенцию ООН 1948 года о предупреждении геноцида и наказания за него (Россия, Казахстан (ст. 7 УК Республики Казахстан) и др.).

Однако, например УК Азербайджанской республики устанавливает конкретный перечень преступлений, совершение которых подпадает под принцип универсальной юрисдикции при тождестве иных признаков (п. 12.3 ст. 12 УК Республики Азербайджан¹), подобные положения предусматривает также уголовное законодательство Белоруссии (п. 3 ст. 6 УК Республики Беларусь²).

Все рассмотренные типы привязок имеют общемировую распространённость, нам также не встретилось упоминание о коллизионных нормах иного типа.

Основываясь на изложенных выше правилах, можно констатировать, что местом совершения преступления признается место совершения деяния и наступления общественно опасных последствий этого деяния. В случае если эти места не совпадают, приоритет будет отдаваться закону направленности преступления.

Дящееся преступление в случае его продолжения на территории иностранного государства будет наказываться на территории его начала, поскольку причиняет урон государству, где оно началось (н.п. уклонение от обязательной военной службы – К.Ц.).

Нам не удалось найти однозначного разрешения коллизионной проблемы про-

должаемого преступления, различные эпизоды которого совершены на территориях нескольких государств, по нашему мнению, в приведенном случае должен действовать закон направленности деяния по принципу причинения наибольшего вреда, в случае если причинённый вред равен или незначителен, должен действовать принцип гражданства преступника.

Таким образом, недопустимо рассматривать в отрыве друг от друга привязки «гражданства», «места» и «направленности», поскольку, их беспробельное действие опосредуется диалектическим сочетанием предусмотренных ими положений. «Посольская», «милитаристская» и «универсальная» привязки, по нашему мнению, являются лишь исключениями из общих правил, установленных тремя предыдущими законами.

лиц, пользующихся международной защитой в том числе дипломатических агентов 1973 года

¹ Здесь и далее. УК Азербайджанской республики // СПб.: «Юридический центр Пресс». 2001. – 325 с.

² Здесь и далее. УК Республики Беларусь // СПб.: «Юридический центр Пресс». 2001. – 474 с.